

Тургенев Александр Иванович

**Обозрение известий о России в
век Петра Великого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Иванович Т.**
Обозрение известий о России в век Петра Великого / Тургенев Александр Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 39 с.

ISBN 978-5-519-77907-4

Извлеченны А. И. Тургеневым из разных актов и донесений французских посланников
и агентов при русском дворе

ISBN 978-5-519-77907-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

$\frac{8}{19}$ Октября, въ три часа по полудни, ПЕТРЪ прибылъ въ Петербургъ водою, изъ Кроншлота. Одни радуются, другіе страшатся. Двѣ Царевны, его дочери (Анна Петровна и Елисавета Петровна), выѣхали къ нему на встрѣчу, одѣтыя въ Испанское платье, а сынъ его, маленькій Царевичъ Петръ, ожидалъ его въ покоѣ Дворца, сидя на Испандской лошадакѣ.

Его Царское Величество, принявъ поздравленіе своихъ родственниковъ и Дипломатическаго Корпуса, тотчасъ поѣхалъ на Адмиралтейскую вервь, осматривать 12 военныхъ кораблей, тамъ стоявшихъ.

Царица, супруга Петра, пріѣхала къ нему около 9 часовъ вечера.

Петръ хорошо принялъ Крюйса.

Говорятъ шепотомъ, что Царевичъ (который, какъ думаютъ, въ Неаполѣ) писалъ къ отцу, что не возвратится въ Московію, пока Князь Меншиковъ не будетъ удаленъ отъ Двора.

Ла-Ви пишетъ въ донесеніи отъ 17 Декабря: «Петръ собирается въ Москву. Тамъ онъ будетъ херонить Ромодановскаго, бывшаго Царя сей древней столицы». (Ci-devant Czar de cette ancienne capitale) т. е. Князя Кесаря.

Петръ толкнулъ объ стѣну Князя Меншикова. Началось изслѣдованіе о злоупотребленіяхъ Вельможъ.

Отъ 3 Генваря 1718 г. Ла-Ви сообщилъ (*) списокъ особамъ, которые предъ отъѣздомъ Царя въ Москву начинаютъ присутствовать въ Совѣтѣ, имъ

(*) Фоліантъ 10.

учрежденномъ по разнымъ частямъ Государственнаго управления.

По Иностраннымъ Дѣламъ: Президентъ — Графъ Головкинъ. Вице-Президентъ — Шафировъ.

По Гражданской судебной части (Юстицъ-Коллегія): Президентъ—Графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ. Вице-Президентъ — Брейеръ, изъ Риги.

По ревизіи дѣлъ (Ревизіонъ-Коллегія): Князь Яковъ Долгорукій.

По Морской части (Адмиралтейская Коллегія): Президентъ — Графъ Апраксинъ, Вице Президентъ — Крюйсъ.

По Военной части (Военная Коллегія): Президентъ — Князь Меншиковъ. Вице-Президентъ — Генераль Вейде.

По Коммерціи (Коммерцъ-Коллегія): Президентъ — Тайный Совѣтникъ Толстой. Вице-Президентъ Шмидтъ.

По счетамъ долговъ и расходовъ: Президентъ — Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ.

По части Искусствъ и промысловъ горныхъ заводовъ: Президентъ — Генераль-Фельдцейхмейстеръ Брюсъ.

По части Финансовъ: Президентъ—Князь Дмитрій Голицынъ. Вице-Президентъ— Баронъ Нимродъ.

Въ каждой Коллегіи четыре Совѣтника и столько же Ассессоровъ.

Отъ 7 Генваря 1718 г. Ла-Ви доноситъ, что Царь уѣхалъ въ Москву и поручилъ дѣло своихъ знатнѣйшихъ Вельможъ разсмотрѣнію и суду простыхъ низшихъ Военныхъ Офицеровъ. Этотъ городъ ка-

жется злосчастнымъ: приходится быть или обвинителемъ, или обвиненнымъ. Чрезвычайно видѣть Сенатъ, встающимъ и униженно кланяющимся предъ Офицеромъ, какъ случилось на прошедшихъ дняхъ. Но не лзя думать, чтобы Царь рѣшился разрушить то, что онъ старался устроить долгое время; кто же послѣ позаботится объ исполненіи послѣдней воли его и поддержаніи Царевича Петра Петровича противъ старѣйшаго брата, который, имѣя очень много приверженцевъ въ Государствѣ, безъ сомнѣнія будетъ вспомошествоемъ Австрійскимъ Императоромъ, своимъ шуриномъ.

Петръ сердился на Императора, и при этомъ случаѣ поколотилъ Князя Меншикова за разсужденія о покровительствѣ Императора Алексію Петровичу, но послѣ просилъ прощенія у Меншикова.

О Царевичѣ Алексіи Петровичѣ напечатано всенародное объявленіе въ Москвѣ, 5 Февраля 1718 г. Переводъ съ онаго на Французскомъ напечатанъ въ Парижѣ. Къ этому же присоединены письмо Царевича изъ Неаполя и клятвенное его обѣщаніе. Другой Манифестъ съ письмомъ Царевича изъ Неаполя, также въ переводѣ, напечатанъ и находится въ нѣсколькихъ экземплярахъ въ актахъ Парижскаго Архива. Отмѣчено, что продается въ Парижѣ, у книгопродавца Франсуа Фурнье, въ улицѣ Сентъ-Фагонъ.

Ла-Ви, 11 Марта 1718 г. препровождая всенародное объявленіе о Царевичѣ, пишетъ: «этогъ важный актъ былъ читанъ 6 Февраля въ Троицкомъ соборѣ, построенномъ по срединѣ большой площади, которая вся была покрыта городскими жителями,

созванными наканунѣ барабаннымъ боемъ. Гвардія стояла подъ ружьемъ. Князь Мещиковъ съ Сенаторами и Дворянствомъ сопровождалъ въ соборъ четырехлѣтняго Царевича Петра Петровича. Сестры Царевича, Анна и Елисавета Петровны, Дворъ ихъ, а потомъ и Дворянство присягнули Петру Петровичу».

Запрещено выдавать паспорты въ Москву. Царь велѣлъ просить иностранныхъ Министровъ, находящихся при немъ, не давать много воли языку въ настоящихъ обстоятельствахъ. Голландскій Резидентъ, сообщая эту новость своей женѣ, проситъ ее извинить его молчаніе, изъ уваженія къ получаемой имъ пенсіи.

Отъ 3 Апрѣля 1718 г. Ла-Ви извѣщаетъ по слухамъ, что болѣе 300 лицъ разныхъ званій арестованы, многіе осуждены и казнены. Царевич Алексій Петровичъ находится въ Петербургѣ; онъ живетъ въ домѣ, отдѣльномъ отъ Царскаго дворца, подъ стражею. Ему назначено 40,000 рублей на ежегодное содержаніе.

Отъ конфискаціи имѣній собрано нѣсколько милліоновъ рублей.

Царица Евдокія должна быть заключена въ Кексгольмъ. Марія Алексіевна, ея золовка, сестра Петра, еще болѣе виновная, заключена въ крѣпости Шлиссельбургской. Алексій Петровичъ не видитъ и дѣтей своихъ.

Царевна Екатерина Алексіевна скончалась въ Москвѣ 1 Мая 1718 г. Петръ извѣститъ Французскаго Короля грамотою о ея кончинѣ.

Въ Московскихъ Архивахъ отыскали письмо покойнаго Императора Максимиліана, въ которомъ онъ, за 209 лѣтъ (около 1509 года), даетъ Царю Василю Іоанновичу титуло Императора, приглашая его войти въ союзъ. По повелѣнію Петра посылаются списки съ сего письма иностраннымъ Министрамъ.

Докторъ Петра, Арескингъ, очень доволенъ письмами къ Царю Фонтенеля и Аббата Бишона: почему я думаю, прибавляетъ Ла-Ви, что и Царь также доволенъ.

Виновную сестру, Царевну Марію Алексіевну, привезутъ изъ Шлиссельбурга въ Петербургъ.

Печатное извѣстіе о событіяхъ по суду надъ Царевичемъ Алексіемъ Петровичемъ и объ обстоятельствахъ его смерти 27 Іюня 1718 г. послано къ Шлейхину.

Тѣло Царевича выставлено въ Троицкомъ соборѣ. При отдаѣ послѣдняго долга цѣловали руки, говоря: *прости*. На другой день кончины Царевича празднованъ день Полтавской побѣды, а потомъ Св. Апостоловъ Петра и Павла, празднованъ также обыкновеннымъ образомъ.

Резидентъ *Де-Би* арестованъ въ Петербургѣ за письма, то есть за денени о заговорѣ Царевича. Приложенъ переводъ допроса, ему сдѣланнаго, и отвѣтовъ его 8 Августа 1718 г. За нѣсколько времени предъ тѣмъ арестованъ былъ Голландецъ *Борстъ*, также за пересылку письма.

22 Августа въ 7 часовъ утра, Царица разрѣшилась отъ бремени Принцессою. Петръ, извѣщая Людовика VI грамотою о рожденіи Принцессы Наталіи, пишетъ: *«воспріявъ васъ воспріемникомъ сей поворо-*

жденной Принцессы, — просить: и дружбу являющие утвердить, и во вѣки продолжать. Помянутую нашу дочь симъ кумовствомъ удостоить извольте». Крещеніе было 14 Сентября 1718 г., а грамота подписана Сентября 20.

Король Испанскій даетъ Петру титулъ Императора. ПЕТРЪ въ лагерѣ близъ Абова. (Донес. Ла-Ви). Отъ ^{30 Октября}_{10 Ноября} 1718 г. Ла-Ви пишетъ, что

ПЕТРЪ праздновалъ день рожденія уже *четырехлѣтняго* Царевича Петра Петровича, съ дамами и придворными, на почтовой станціи, гдѣ былъ большой пиръ. Самыя драгоценныя вина лились въ изобиліи. Царь велѣлъ принести простаго Русскаго вина (пѣнника), и взявъ деревянный ковшъ, вмѣщающій два стакана, собственноручно давалъ пить знатнѣйшимъ особамъ, не исключая и дамъ, которыхъ всѣхъ цѣловалъ. Вечеромъ былъ прекрасный фейерверкъ и балъ, продолжавшійся до глубокой ночи.

Ла-Ви отъ 28 Ноября пишетъ, что казнь не прекращаетъ смуть, но усиливаетъ ихъ. Виновные обвиняютъ невинныхъ; судьи въ замѣшательствѣ. Самъ ПЕТРЪ рѣдко бываетъ спокоенъ, и это увеличиваетъ безпокойство судей. Ла-Ви хвалитъ Петра.

Въ Декабрѣ 1718 г. казнили пятерыхъ государственныхъ преступниковъ: Авраама Θεодоровича Лопухина, дядю Царевича; Свѣщенника Якова Пустыннаго, Ивана Аѳанасьева, его Гофмаршала и повѣреннаго во всѣхъ дѣлахъ; Дубровскаго, его Камергера, и Воронова, его дворецкаго. Всѣмъ отрублены головы на плахѣ. Тѣла казненныхъ, съ головами, положенными подъ руки ихъ, были три дни выставлены предъ народомъ; послѣ чего отрѣзаны руки у труповъ, поло-

жены на колеса, а головы на столбахъ. Чрезъ часть послѣ совершенія казни, Петръ собралъ Сенатъ, и объявилъ, что, наказавъ преступленія оскорбителей Величества, приступить къ наказанію піявицъ — корыстолюбцевъ, обогащающихся достояніемъ Царя и его подданныхъ. Въ то же время учреждено судилище для розысканія виновныхъ въ лихоимствѣ. Это судилище, подѣ председательствомъ Генерала Вейде, заставляетъ трепетать знаменитѣйшія лица въ Имперіи. Князю Меншикову, Генералу Апраксину, Князю Гагарину, Сибирскому Губернатору, приказано явиться предъ судьями и отвѣчать на обвиненія доносителей. Содержать подѣ стражею болѣе двухъ сотъ обвиненныхъ въ злоупотребленіи.

Его Величество, чтобъ успокоиться нѣсколько отъ сихъ важныхъ дѣлъ, приказалъ учредить *ассамблеи*, то есть общественныя собранія, которыя и начались по очереди у знатнѣйшихъ особъ. На *ассамблеи* допускаемы были всѣ лица, сколько-нибудь значащія; гостямъ подавалось прохладительное питье. Одни занимались игрою въ карты, другіе курили трубки, говорили о новостяхъ, даже о торговыхъ дѣлахъ, потому что важнѣйшіе изъ Петербургскихъ негоціантовъ были допускаемы въ ассамблеи.

Толстой, Румянцевъ и Ушаковъ получили награду по дѣлу о Царевичѣ Алексіи Петровичѣ.

Суммы, которыми виновные во взяткахъ должны будутъ поплатиться Царю, составятъ нѣсколько миліоновъ рублей. (Донес. Ла-Ви отъ 1 Генваря 1719).

У Вине-Адмирала Крюйса была вечеринка; всё печальны и задумчивы, хотя и скрываютъ это. Петръ и Царица были тамъ же. Такія вечеринки три раза въ недѣлю, попеременно, у знатныхъ Двора. При Императорѣ не встаютъ, а если кто встанетъ, то за штрафъ долженъ выпить большой стаканъ вина. Ассамблеи продолжаются отъ четырехъ до десяти часовъ. Танцы въ особыхъ покояхъ.

Отъ 6 Генваря 1719 г. Ла-Ви извѣщаетъ, что объявлено прощеніе обвиненнымъ. Между ими замѣтили Князя Меньшикова, Адмирала Апраксина и брата его. Сомнѣвались въ справедливости поступковъ Царя. Трагическій конецъ постигъ однихъ заговорщиковъ. Меньшикова, Апраксиныхъ обвиняли только въ противозаконныхъ поступкахъ. Приговоръ суда былъ: лишить чиновъ и отличій; но Петръ простилъ имъ: ожидали наказанія, и вмѣсто того надѣлены землями. Князь Меньшиковъ пожалованъ въ Контръ-Адмиралы.

13 Генваря Ла-Ви извѣщаль, что Царь будетъ говорить съ трона рѣчь, въ которой изложены обязанности Членовъ новоучрежденныхъ Коллегій. Сія Коллегія помѣщаются тамъ, гдѣ былъ прежде Сенатъ.

Отъ 23 Июня 1719 г. Ла-Ви пишетъ, что Петръ на вечеринкѣ сравнивалъ себя съ Ноемъ, смотря съ печалью на старыи Русскій бытъ, и надѣясь, что посредствомъ учрежденія многихъ мѣстъ и Коллегій дастъ ему новый видъ.

Графъ Флемингъ распространялъ въ Вѣнѣ слухи о раздѣленіи Польши Петромъ, объ отобраніи Курляндіи и другихъ областей. Петръ, въ письмѣ къ Польскому Королю отъ 15 Генваря 1719 г., упрекалъ

за распространіе сихъ слуховъ Флемингомъ. Парижскимъ Министрамъ сообщенъ Французскій переводъ съ сего письма.

Извѣстіе о смерти Шведскаго Короля Карла XII сдѣлалось предметомъ общихъ толковъ. Резидентъ Ганноверскій спросилъ Царя на ассамблеѣ, долженъ ли поздравить его, или изъявить ему сожалѣніе объ этомъ важномъ событіи? — Петръ, пожавъ плечами, отвѣчалъ ему: «Я самъ не знаю; желаю только, чтобы все обратилось къ общему благу!»

Смерть Шведскаго Короля заставила Петра принять новыя мѣры, и надежды на миръ не стало. Онъ вывелъ войска изъ Польши. Баронъ Герцъ, по смерти своего Короля, ищетъ покровительства Петра I.

Царь, отъѣзжая къ марціальнымъ водамъ, въ Олонецъ, сказалъ Вельможамъ своимъ слѣдующія слова: «Братцы мои! (Moу Brats)» я не думаю, чтобы между вами изъ людей просвѣщенныхъ и свѣдущихъ въ свѣтскихъ дѣлахъ, нашелся кто-нибудь не знающій, что двѣ и самыя главныя обязанности Государя, которому Богъ опредѣлилъ управлять Царствами и народами суть: защищеніе своего Государства отъ вѣшняго врага, ведя самому войски въ битву, и сохраненіе между своими подданными внутренняго мира, являя скорое и доброе правосудіе всѣмъ, и наказывая зло въ лицахъ знатныхъ такъ же, какъ и въ послѣднемъ крестьянинѣ». При этомъ, въ примѣръ исполненія первой обязанности, Царь указалъ на начало своего царствованія, а въ отношеніи ко второй — на недавнія событія. «И такъ» — продолжалъ онъ — «я рѣшился учредить Верховный Судъ. Мой Генералъ

Адамъ Адамовичъ Вейде, котораго я еще ни въ чемъ не находилъ виновнымъ, будетъ Президентомъ сего Суда. Бутурлинъ, Генералъ-Лейтенантъ Шлиппенбахъ, Гольцъ, Ягужинскій, Волковъ и Ушаковъ будутъ Членами. Имъ вручится списокъ обвиняемымъ, и Судъ произнесетъ приговоръ свой надъ тѣми, которыхъ найдетъ виновными».

Отъ 7 Марта 1719 г. Ла-Ви извѣщаетъ о взятіи въ Польшѣ Хованскаго за оскорбленіе Величества.

Д'Акоста, Португалецъ, который въ 1715 г. былъ въ Гамбургѣ Агентомъ по переводу векселей, а послѣ поступилъ въ шуты къ Царю, и часто забавлялъ Его Величество, будетъ сдѣланъ Герцогомъ Лапландскимъ, а живописный Гетманъ (прозвище другаго шута) предъ отъѣздомъ Двора — будетъ Королемъ Самоѣдовъ.

При письмѣ Петра къ Барону Шлейницу отъ 27 Апрѣля 1719 г., приложена Царская декларація, касательно торговли на морѣ Балтійскомъ. Петръ между прочимъ пишетъ: «Вы усмотрите изъ приложенной деклараціи, что я обнародовалъ по всей великой Россійской Имперіи справедливыя причины, которыя побудили меня выслать изъ моихъ владѣній Вѣнскихъ Іезуитовъ, или Императорскихъ Миссіонеровъ. Вы озаботитесь извѣстить о томъ Его Католическое Величество и Его Королевское Высочество, Господина Герцога Регента, также Министра и Государственнаго Секретаря, Аббата Дюбоа: вы объясните имъ причины, изложенныя въ деклараціи, и увѣрите ихъ съ моей стороны, что въ моихъ поступкахъ я нисколько не имѣлъ намѣренія порочить Вѣру Латинскую; напротивъ того желаю, чтобы от—